
М.В. Винокурова

О МАНОРЕ И ГОРОДЕ

В своей статье я кратко излагаю суть вопроса, связанного с бытованием одного особенного феномена социально-экономической истории Англии. Этот феномен – поселение второй половины XVI – первой трети XVII в. под названием Уилтон, расположенное в центре земельных владений графов Пемброков – крупнейших лендлордов эпохи Тюдоров и ранних Стюартов. В земельных кадастрах указанного периода он описан как *манор* в ряду других поместий графов Пемброков, но терминологически охарактеризован как поселение городского типа, обладающее рядом «городских» черт. В статье приводятся некоторые критерии, позволяющие выявить «городскую» и «манориальную» составляющие указанного поселения (ныне это город в Уилтшире с прекрасно сохранившейся резиденцией графов Пемброков) в раннее Новое время.

Ключевые слова: Англия, раннее Новое время, графы Пемброки, манор, манориальные описи, малый город, критерии манора и *borough*, копигольд, свободное держание, городской рынок, торговля, манориальная курия, обычай.

Эта работа посвящена светлой памяти Галины Васильевны Глазыриной – замечательного человека и моего большого друга, обладавшего многими талантами. Несмотря на то, что сферой ее профессионального интереса была совсем другая страна и другая проблематика, Г.В. Глазырина интересовалась историей Англии, как и очень многими сюжетами всеобщей истории в целом. Так было и с темой, предлагаемой в этой статье вниманию читателя; я иногда рассказывала ей о необычных феноменах английской истории, а также с удовольствием слушала ее рассказы об Исландии и исландских сагах.

Иногда в источниках по истории английского манора периода раннего Нового времени – таких как описи поместий (*survey of the manors*) – наряду с фиксацией типичных маноров встречаются описания поселений, обозначаемых «городскими» терминами, в частности, термином *borough*¹. Что за этим стоит и можно ли

---

¹ *Borough* (англ.) – город; ист.: малый город, поселение.

вести речь о двойственной социальной природе такого рода поселений? Попробуем разобраться в этом.

Так, именно указанный «городской» термин фигурирует в манориальных описях владений графов Пемброков в графстве Уилтшир (юго-западная Англия) XVI – первой трети XVII в. по отношению к центру их поместий под названием Уилтон (Wilton)², который зафиксирован, тем не менее, *в общем ряду* многочисленных *маноров*, входивших в состав этих поместий (Survey of the Land 1909; Survey of the Manors 1953)³.

Двойственное статусное состояние Уилтона, терминологически отраженное в источниках, побудило меня выдвинуть проблему о соотношении между манором и городом и попытаться разрешить вопрос о том, каковы могли быть типологические характеристики указанного рода поселений, фиксируемых именно документами *манориальной* истории, в Англии указанного выше периода⁴.

Итак, что же представлял собой Уилтон на стыке XVI–XVII столетий: город или манор?

Для того чтобы разрешить этот вопрос, следует обратиться к использованию выработанных в отечественной историографии

---

² Уилтон расположен в Уилтшире в долинах рек Уайли и Наддер, недалеко от впадения их в Эвон. Он издавна являлся частью королевского домена, и только в 1230 г. Генрих III (1216–1272) подарил эти земли графу Корнуолу. Вскоре, однако, поселение опять отошло к короне, и после недолгого владения им старшей дочерью Эдуарда I, перешло по пожалованию к ее брату – будущему королю Эдуарду II, который не замедлил подарить его своему фавориту лорду Гавестону. После падения последнего Уилтон еще не раз переходил из рук в руки, по-прежнему оставаясь, однако, частью домена короля. И только в 50-х гг. XVI в. одновременно с секуляризованными в 1539 г. землями Уилтонского аббатства, он был пожалован графу Уильяму Герберту Пемброку, после чего и закрепился за членами этой владетельной фамилии. О семействе графов Пемброков см., например: Винокурова 1987. С. 198–206.

³ Речь идет о двух объемных земельных кадастрах, составленных во владениях графов Пемброков с временным промежутком примерно в три четверти века. Справедливости ради отметим, что наряду с термином *borough* по отношению к Уилтону в описях наличествует (правда, не так уж часто) и «прямой» термин: *manor*. Исследование владельческой истории поместий графов Пемброков см.: Винокурова 1992; Винокурова 2004.

⁴ Отмечу, что проблема манориального происхождения ряда городов средневековой Англии отчасти исследовалась на примере других ее регионов; ею интересуются историки и поныне (Dyer 1997; Dyer 2000; Dyer 2002; Cannon 1995). Однако локальное своеобразие в историческом развитии и бытовании такого рода поселений настолько значительно, что этот социальный феномен все еще является своего рода загадкой.

критериев средневекового европейского города как итога и наиболее яркого выражения общественного разделения труда, как особого общественного концентрата, характеризующегося весьма специфичным образом жизни (Город 1999–2000; Левицкий 1987; Сванидзе 1980; Сванидзе 1987; Репина 1979).

В качестве первого признака города, приемлемого для использования в интересующем нас случае, выделим такой критерий как относительно незначительная роль сельского хозяйства в занятиях населения. Посмотрим (насколько позволяет это сделать единственный для данного случая тип наших источников – манориальные описи), какова была роль сельскохозяйственных занятий среди населения Уилтона в XVI – первой трети XVII в.

Опись XVI в., согласно нашим подсчетам, фиксирует в Уилтоне 78 держателей⁵ различных юридических статусов, проживавших в самом «маноре-городе». Четыре держателя зафиксированы и в окрестностях центра поместий Пемброков. При этом, к сожалению, в источниках не указывается общее число жителей Уилтона: исчерпывалось ли оно указанным количеством дворов или было больше – нам неясно.

В числе этих лиц – 32 копигольдера⁶, 37 фригольдеров⁷ и 9 арендаторов, которые держали участки сданного в аренду сада и парка Пемброков, а также ряд участков домениальной земли. Причина, обуславливавшая значительное количество фригольдеров в границах Уилтона, особой загадки не представляет, поскольку речь идет о бывшем королевском маноре и даже маноре

---

⁵ Когда мы, ссылаясь на описи, говорим о таком-то количестве *держателей*, то следуем при этом терминологии источников, в которых было принято группировать информацию об их занятиях именно вокруг *имен* этих держателей. Такой подход манориальных клерков к делу не исключал, однако, того, что за именем каждого из держателей «скрывалась» его семья, и, что естественно, земельный надел, необходимый для ее содержания (иногда имелось и описание двора). Так что наличие 78 держателей означает в нашем случае, как минимум, наличие 78 семей с их земельными участками.

⁶ *Copyholders* (англ.) – зависимые от лорда лица, которые держали землю по копии протокола манориального суда и были обязаны лорду традиционными отработочными, натуральными и денежными годовыми рентами.

⁷ *Freeholders* (англ.) – свободные держатели, причем не только крестьяне, но и представители других сословий. Были обязаны лорду лишь символическими рентами (роза к празднику, перчатка, пара шпор) за то, что владели землей, расположенной на его территории. Принадлежали к числу свободных граждан королевства и, в отличие от держателей по копии, могли обращаться в суды общего права Англии.

«старинного домена короля», который до XVI в. оставался во владениях короны и отличался, как известно, значительной долей свободы в отношениях между различными категориями населения с лордом.

Нельзя сказать, что площадь центра владений Пемброков, отданная под полезное земледелие, уж слишком изменилась со времен Книги Страшного суда: в XVI в. она составляла, как и прежде, в XI в., около 20 гайд⁸.

А поскольку уилтширская гайда в отличие от «общеевропейской» фискальной и земельной единицы, равнялась не 120, а 48 акрам (в связи с наличием в этом регионе меловых, т.е. менее плодородных и более труднообрабатываемых почв), то несложные подсчеты могут показать, что вышеупомянутые держатели хозяйствовали в XVI в. на площади земли примерно в 1000 акров (Tate 1902. P. 280–282; Maitland 1897).

Даже эти, уилтширские, уменьшенные чуть ли не в три раза по сравнению с «общеевропейским» вариантом, гайды, дают нам совсем не типичную для *borough* площадь. Она и в этом, «усеченном», варианте, явно великовата для провинциального средневекового городка XVI в. и вполне соответствует представлению о средней величины маноре.⁹

Итак, население Уилтона не концентрируется на сравнительно небольшой площади. Оно разбросано по просторам, типичным для манора. Здесь примем во внимание к тому же и наличие общинных земель, «закрепленных» за Уилтоном описью – таковых фиксируется более 400 акров (Survey of the Lands 1909. P. 206–215). Данное обстоятельство не дает основания применить к этому поселению такой, например, критерий средневекового городского центра как «концентрация населения на сравнительно небольшой площади», в свое время введенный Я.А. Левицким (Левицкий 1987).

---

⁸ Данные Книги Страшного суда для уилтширских маноров взяты из Domesday Survey (The Victoria History 1957). Гайда (англ.: *hide*) – пахотный надел в 120 акров в Британии (за исключением Кента и области Датского права) англосаксонского и нормандского периодов, достаточный для содержания одной крестьянской семьи. Являлась также фискальной единицей и единицей продуктивности хозяйства.

⁹ Согласно манориальным источникам, площадь типичных маноров могла варьировать от 500 до полутора тысяч акров. Встречались и «маноры-гиганты», площадь которых достигала 5 и более тысяч акров. Территория *boroughs*, этих небольших поселений городского типа, была значительно меньше.

Если же вернуться к специфике занятий населения Уилтона, то придется принять во внимание то обстоятельство, что собственные участки держателей здесь были невелики. Об этом свидетельствуют и мои подсчеты земельной площади, и средний уровень рент на участках держателей различных юридических статусов: площадь земли на каждого держателя варьировала от 10 до 15–17 акров (разумеется, встречались держания и большей площади), а ренты были невысокими: они исчислялись в пенсах и шиллингах, очень редко – в фунтах. О том, что перед нами – небольшие держания городского типа свидетельствует и почти полное отсутствие дифференциации внутри каждой из юридических категорий держателей. Здесь нет ярко выраженной поляризации на коттеров и «земельных магнатов», как в других манорах владельческого комплекса Пемброков. Очевидно, что при всем том, что земледелие традиционно продолжало составлять «смысл жизни» и основу существования жителей Уилтона, обрабатывавших свои небольшие участки и плативших за них умеренные ренты, оно все же не могло полностью обеспечить прожиточный минимум каждой семьи. Как можно удовлетворительно существовать с 10 акров? Очевидно, что земледелие играло подсобную роль и, несомненно, дополнялось занятиями «неземледельческого» типа.

Итак, первый признак средневекового города (незначительная роль сельского хозяйства в занятиях населения), вроде бы настраивает нас считать Уилтон скорее манором. Ведь практически все его население в целом было занято сельскохозяйственным трудом! Второй тезис о концентрации жителей на небольшой площади в нашем случае также не «работает» на идею города, поскольку территория интересующего нас поселения, как выясняется, была значительной.

Но вот критерий, сводящийся к наличию земельных владений в частных руках, площадь которых была явно недостаточна для ведения только лишь сельского хозяйства (*небольшие* участки земли), побуждает считать Уилтон, наоборот, более городом, чем манором, и заставляет думать о дополнительных неzemледельческих занятиях населения.

Надо сразу сказать, что прямых указаний на род этих занятий в документах не содержится (это ведь *описи держаний* – источники, фиксирующие лишь поземельные отношения). Зато во введении к описи XVI в. отмечается (да это известно и по литературе), что в указанный период Уилтон, наряду с соседним Нью-Солсбери, яв-

лялся одним из наиболее крупных по тем временам ремесленных и рыночных центров Уилтшира. Традиционным для юго-восточной части этого графства, где находился и донныне находится Уилтон, еще с XIV–XV вв. было производство холста и тонких льняных полотен, дубление кож, пивоварение, производство изделий из железа и т.д. На ярмарках, которые проводились там трижды в году (в сентябре, апреле и июле) велась торговля зерном. Его не только привозили из окрестных маноров, но и выращивали на наиболее крупных участках аренды в самом Уилтоне. На рынке торговали также тканями, кожами, одеждой, воском, железом, скотом и т.д. (Ramsay 1943; The Victoria History 1957)¹⁰.

Итак, для Уилтона характерно наличие рынка. Это, конечно же, свидетельствует о городском характере поселения, о занятиях части жителей ремеслом и торговлей (если не исключительно, то «по совместительству» с сельскохозяйственным трудом, львиную долю которого составляли, очевидно, занятия, связанные с овцеводством, на что прямо указывает достаточно обширная площадь поселения с наличием общинных пастбищных земель). Занятия ремеслом и торговлей – очередной «городской» критерий. Но в том-то и дело, что речь в Уилтоне все же идет не о *преобладании*, а о простом *наличии* людей городских занятий, причем мы черпаем сведения об этом вовсе не из основного и единственного имеющегося для данного случая в наличии источника, а преимущественно из литературы. О сословии купечества, о ремесленниках как *особых производительных группах* этот источник сведений не содержит и содержать не может, предоставляя нам возможность лишь на основе косвенных показателей выводить наличие лиц, более всего связанных с торговлей.

Итак, все же, даже если исходить из очень формальных подходов, можно заключить, что перед нами в большей степени – манор, а не город. Чего только стоит фиксация в источниках XVI в. домена, хотя и сданного в аренду!

О том, насколько важными для владельцев Уилтона были различного рода манипуляции с землей, свидетельствует, например, исчезновение в нем к первой трети XVII в. (и это зафиксировано во второй из исследованных описей, относящейся к 30-м гг.

---

¹⁰ Отметим здесь же, кстати, что позже, с XVIII в., ввиду интенсивного развития мануфактуры, а затем и фабрики, Уилтон стал славиться в Англии в качестве центра ковроткачества.

XVII в.) достаточно обширного фригольда и слоя фригольдеров. Также можно отметить «усечение» площади копигольда и появление (за период в три четверти века, прошедший между составлением двух сводов описей) 16 «новых» аренд, которых не фиксировали описи того же поселения в 60-е гг. XVI в.¹¹. Средняя площадь такого участка аренды составляла около 10 акров. То есть графы Пемброки в Уилтоне, как и во многих других манорах, с целью коммерциализации своих владений превращали менее выгодные им типы держаний (с их низкими рентами) в более выгодную краткосрочную аренду. И раз уж они проводили эти «модернизации» не только в своих «типичных» манорах (т.е. манорах деревенского, сельского типа), но и в Уилтоне, то понятно, какое значение они придавали *земле*, организуя внутреннюю жизнь центра своих поместий по типу земледельческому, то есть по типу *манора*.

Во всех этих проблемах есть и еще одна важная грань, которая раньше абсолютно не являлась объектом внимания со стороны исследователей этого обширного поместного комплекса – таких известных историков как Р. Г. Тоуни, Э. Керридж, В.Ф. Семенов, С.И. Архангельский (Tawney 1912; Kerridge 1969; Архангельский 1959; Семенов 1964).

Практически никто из них не писал об административной и «правовой» организации маноров Пемброков. Между тем с административно-правовой точки зрения этот «город» был организован совершенно по типу манора.

Начать с того, что «манор-город», как и все другие маноры Пемброков, жил на основе предписаний обычая, который являлся регулятором отношений внутреннего мира Уилтона.

Хранительницей обычая, как и повсюду, являлась манориальная курия (а, например, не городской совет) – правовая основа

---

¹¹ К сожалению, мы не можем подробно охарактеризовать здесь весь ход исследования, связанный с анализом превращения – вопреки нормам обычного и общего права Англии – обширной площади свободного держания во владениях Пемброков в более выгодные им копигольд и аренду. На это потребовался бы не один десяток страниц. Отметим только, что фригольд был не слишком-то выгоден манориальным лордам, т.к. его владельцы не платили рент. Средняя рента за акр копигольда была относительно невелика и равнялась, по нашим подсчетам, 3,3 пенса. А вот аренда была очень выгодна: акр долгосрочной аренды (40, 50 и даже 99 лет) «стоил» 7,6 пенса, а краткосрочной (7 и 14 лет) – и того более: 11,3 пенса. Владение арендой позволяло лордам более динамично реагировать на меняющуюся рыночную конъюнктуру, особенно в период революции цен в Европе и обесценением денег в связи с притоком драгоценных металлов из Нового Света (Винокурова 2004. С. 92–103; 142–157).

манориальной организации Уилтона. Под курию были отведены специальные помещения, в которых хранились ящики с архивами, выписками из протоколов держаний, заседаний курии и т.д.

В курии присягали на верность лорду манора и получали допуск к держанию, вносили *файны* (вступительные взносы за участок), платили ренты. Дважды в год, осенью и весной, в определенные дни в ней проводились общие собрания держателей. Они же являлись так называемыми «судными днями», во время которых, совершенно по правилам проведения манориальных судов, в присутствии 12 присяжных, разбирались тяжбы лорда с жителями Уилтона, межкрестьянские споры, различные проступки и провинности внутри манора, определялись наказания за свершенные провинности. На общих собраниях жителей, точно так же, как и в других манорах Пемброков, происходило «введение в должность» *стюарда* (управляющего), *бейлифа* (приказчика), проводились и выборы старосты – наиболее уважаемого человека из числа держателей. В обязанности старосты входило следить за порядком в маноре, следить за тем, чтобы все его жители соблюдали «нравственный закон» (поскольку обычай манора предписывал вести добродетельный образ жизни). Староста помогал *стюарду* следить за тем, чтобы ренты и штрафы за провинности регулярно пополняли казну манора. В документах есть даже приписка о том, какое наказание грозило старосте в случае недобросовестного отношения к своим обязанностям. Так, если ренты не собирались регулярно (либо староста запивал – и такое случалось), напротив его дома вбивали в землю кол в качестве своего рода отметки о неблагонадежности, но при этом давали целый год и день срока для того, чтобы человек мог исправиться. Если же ситуация не менялась в течение этого срока, старосту отстраняли от должности, да еще и проводили конфискацию его имущества в пользу лорда (Survey of the Lands 1909. P. 205–206). Это, кстати (причем именно в маноре городского типа!), пример наиболее жесткого обращения с теми, кто по той или иной причине не мог изрядно исправлять указанную должность. Возможно, именно поэтому крестьяне нередко отказывались от нее.

Таким образом, мы видим, что и в плане организации внутреннего уклада жизни Уилтон был скорее манором, чем городом: перед нами как будто оживают страницы типичных протоколов средневековых манориальных курий – настолько традиционным выглядит описание административного и правового распорядков.

В заключение этого небольшого исследования специфики того феномена периода раннего Нового времени, который обозначен в источниках манориальной истории термином *borough*, отмечу, что считаю достаточно важным введение в нашу историографию проблемы «манора-города» как некоего единого хозяйственного и политико-административного объединения, «городская» и «сельская» составляющие которого совпадали в пространстве и ритме хозяйственной жизнедеятельности. Ранее, в работах П.Г. Виноградова, Е.А. Косминского, Ф.У. Мейтланда (Виноградов 1911; Косминский 1947; Maitland 1897) и некоторых других историков для эпохи Средневековья проводилось скорее сопоставление между деревней и манором; деревней как «базисным» организационным началом крестьянского мира (общины) и манором как административной «надстройкой» поместных институтов. Именно поэтому в работах упомянутых историков так подчеркивается феномен, который и поныне удивляет неспециалистов в области аграрной истории, свидетельствующий о том, что средневековая деревня не всегда совпадала с локальной политико-правовой организацией манора.

Вопрос же о соотношении города и манора не ставился¹² – во всяком случае, в нашей историографии. Вероятно, по отношению к классическому Средневековью он и не может быть поставлен, и прежде всего потому, что до аграрного переворота в Англии XVI в. манор как социальный институт еще не «созрел» настолько, чтобы быть рассмотренным в одном типологическом ряду с городом и как-то коррелировать с ним. Как представляется, дело в том, что манориальная организация развивалась с отставанием во времени. Ведь она опиралась на обычай, а он в каждый данный период по своей «генетической» природе не мог быть совершенным; для высокой степени совершенства ему постоянно не хватало «незапамятности», которая с давних времен являлась критерием его подлинности и легитимности. В этом смысле время, похоже, отрицало «совершенство» обычая, не выводя до

---

¹² Отмечу, что впервые вопрос об этом интересном феномене был затронут мною в статье для одного из межвузовских сборников по городской истории, выпуск которых был связан с деятельностью саратовских медиевистов школы С.М. Стама по истории средневекового города (Винокурова 2002. С. 70–78). Ныне я решила обратиться к этой теме еще раз и представить ее расширенную трактовку лишь по той причине, о которой говорится выше, – мы разговаривали об этом с Галиной Васильевной.

конца его начал из пределов человеческой памяти. Тем более что часто возникали новые обычаи, которые, по меткому выражению А.Н. Савина, были «не старше вчерашнего дня» (Савин 1903). Поэтому, вызревая в недрах Средневековья, манориальная организация практически никогда не успевала достигать своей классической ясности. Однако к XVI–XVII вв., судя по источникам, она вбирает в себя элементы, совершенно не типичные для периода классически феодального. К этому времени манор входит в ясную фазу последнего, высокого «вздоха» и в этом смысле дает возможность отчетливо рассмотреть себя со всеми присущими ему новыми, весьма колоритными с точки зрения социально-экономического развития, чертами. Итогом этого локального рассмотрения манора, «окрашенного» чертами города, и явились наблюдения, предложенные вниманию читателя.

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельский С.И.* Уилтширские маноры Филиппа, превого эрла Пемброка и Монтгомери по описи 1631–32 гг. // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1959. Вып. 46. С. 71–95
- Винокурова М.В.* Манориальные описи графов Пемброков и Монтгомери (конец XVI – начало XVII века) // Проблемы Британской истории. М., 1987. С. 198–206.
- Винокурова М.В.* Английское крестьянство в канун буржуазной революции середины XVII в. (на примере графства Уилтшир). М., 1992.
- Винокурова М.В.* Город-манор? // Средневековый город. Саратов. 2002. Вып. 15. С. 70–78.
- Винокурова М.В.* Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004.
- Виноградов П.Г.* Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911.
- Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 1999–2000. Отв. ред. А.А. Сванидзе. Т. 1–4.
- Косминский Е.А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.; Л., 1947.
- Левицкий Я.А.* Город и феодализм в Англии. М., 1987.
- Репина Л.П.* Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века. М., 1979.
- Савин А.Н.* Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.
- Сванидзе А.А.* Средневековый город и рынок в Швеции XIII–XV вв. М., 1980.

- Сванидзе А.А.* Генезис феодального города в средневековой Европе: проблемы и типология // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987.
- Семенов В.Ф.* Положение обычных держателей Юго-Западной Англии во второй половине XVI – начале XVII в. // СВ. 1964. Вып. 25. С. 228–251.
- Cannon M.* The Borough. L.; N.Y., 1995.
- Dyer Chr.* How Urban Was Medieval England? // History Today. 1997. Vol. 47, № 1.
- Dyer Chr.* Small Towns: 1270–1540 // The Cambridge Urban History of Britain. Cambridge, 2000. P. 505–538.
- Dyer Chr.* Small Places with Large Consequences: The Importance of Small Towns in England: 1000–1540 // Historical Research. 2002. Vol. 75. P. 1–24.
- Kerridge E.* Agrarian Problem in the 16th century and after. L., 1969.
- Maitland F.W.* Domesday Book and Beyond. Cambridge, 1897.
- Ramsay L.D.* Wiltshire Woolen Industry in the 16th and 17th century. Oxford, 1943.
- Survey of the Lands of William the First Earl of Pembroke: 1566–1567 / Ed. by Ch. Straton. Oxford, 1909.
- Survey of the Manors of Philippe the First Earl of Pembroke and Montgomery: 1631–1632 / Ed. by E. Kerridge. Devizes, 1953.
- Tate J.* Large Hides and Small Hides // Economic History Review. 1902. P. 280–282.
- Tawney R.H.* The Agrarian Problem in the Sixteenth Century. L., 1912.
- The Victoria History of County of Wiltshire. L., 1955. Vol. II / Ed. by R.B. Pugh, E. Crittall.

Marina V. Vinokurova

ABOUT A MANOR AND A BOROUGH

This paper is dedicated to the bright memory of Galina Glazirina – my true friend, many-talented and skillful researcher. Being a specialist in the sphere of Icelandic history and philology, she was interested in a great number of various themes of general history, including Medieval and Early Modern England. Sometimes we were talking about our research practices...

My paper offers a number of problems connected with specificity and dual social nature of the center of the Pembrokes' estates in Wiltshire (England, 1500–1630s), which is denoted in the manorial surveys simultaneously as a «manor» (feudal and Early Modern estate) and a «borough» (small town). This center is described in the manorial sources in one and the same row with typical manors according to traditional scheme of description. A number of criteria, demonstrating this center (named Wilton) as a dual social phenomenon are put

forward. Main «manorial» characteristics of Wilton were the following: considerable role of agricultural occupations of the population, remains of domain land and common pastures, tenements of typically manorial type, specifically feudal operations with land, juridical and administrative organizing of inner existence according to manorial functioning (manorial court, but not a town council). Main «urban» features were: additional non-agricultural occupations of population – crafts, trade, combined with agriculture, market place as a center of the borough, small area of holdings and some others. Phenomenon of «urban manor» seems to be very important for economic and social growth of Early Modern England. Together with other factors, having been noticed by the scholars (e.g.: early capitalist development of English village, early dispersed country manufacture, encloses, differentiation of peasantry, etc.), it testifies to transitional character of the period. Nowadays such an example of social development of an Early Modern period as *borough of manorial nature* is being also studied in the researches of some scholars from abroad; but nevertheless it still remains rather a mysterious phenomenon of the world historiography.

Key words: England, Early Modern period, the Pembrokes, manor, manorial surveys, borough, manor and borough's criteria, copyhold, freehold, market, trade, manorial court, custom.